

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 19 (1168)

Выходит с апреля 1949 г.

Пятница, 7 июня 1985 г.

Цена 2 коп.

27 мая состоялась отчетная конференция народного контроля института. С докладом о работе за отчетный период (Февраль 1983 — май 1985) выступил председатель головной группы народного контроля ТПИ И. Мяртсон.

Работа в факультетских и подразделенческих группах народного контроля велась планомерно, существенных недостатков в деятельности их не выявлено. В то же время уровень активности и инициативности в группах различен. В числе лучших стоит выделить группу энергетического факультета, хорошо работала также группа административно-хозяйственных работников. Положительной оценки заслуживают и группы химического и механического факультетов. Недостаточно инициативной была работа группы экономического факультета и факультета общественных наук. На отчетных собраниях обоих факультетов в группах были избраны новые составы, в том чис-

ЗАДАЧИ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

ле и новые председатели. Это позволяет надеяться, что деятельность групп получит новое содержание.

Далее докладчик рассказал о работе секций головной группы народного контроля института. Было отмечено, что все запланированные мероприятия претворены в жизнь, а также оперативно выполнялись все поступающие от администрации и от районного комитета народного контроля предложения и рекомендации.

В мае прошлого года в ходе проверки республиканским комитетом НК работа институтского народного контроля получила положительную оценку; при этом отмечены конкретные возможности для дальнейшего улучшения нашей работы.

Однако следует признать, что есть и некоторые недостатки, устранение которых

позволило бы улучшить результативность и эффективность деятельности организации. В частности, следует повысить требовательность в отношении ликвидации замеченных недостатков, тщательнее следить за исполнением предложений, внесенных при проверке. Задача народного контроля как общественной организации — не наказывать, а помогать устранять недостатки, вносить конкретные предложения. Следует еще укрепить связи в сотрудничестве с другими общественными организациями института.

Самым действенным оружием общественной организации — народного контроля в борьбе со вскрытыми недостатками является гласность. И здесь следует отметить, что в сотрудничестве с «Комсомольским прожектором» нужный уровень еще не достигнут.

Недостаточно используются и страницы «Таллинского политехника». Нашей дальнейшей задачей должно быть широкое вовлечение в устранение вскрытых недостатков всего коллектива института.

Ниже публикуется решение конференции.

Отчетная конференция народного контроля ТПИ, заслушав доклад председателя головной группы, отмечает, что за отчетный период (с 21 марта 1983 г. по 27 мая 1985 г.) органы народного контроля института работали целенаправленно и результативно. Работа велась по продуманным и утвержденным парткомом ТПИ планам, предусмотренные мероприятия выполнены, в основном, в сроки. Существенным минусом следует считать то, что не всегда удавалось обеспечить ликвидацию отмеченных недостатков.

В целях дальнейшего улучшения работы отчетная конференция решила:

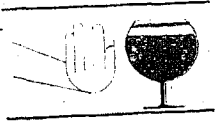
1. Больше внимания уделять подготовке проверок. Предварительно составленные конкретные планы по наиболее важным проверкам согласовывать на бюро головной группы.

2. Повысить требования к ликвидации вскрытых недостатков. Строго следить за реализацией всех наших предложений ответственными лицами.

3. Упрочить связи с другими общественными организациями, особенно с «Комсомольским прожектором» при проверках по вопросам, касающимся непосредственно студентов.

4. Повысить гласность результатов проверок, особенно в публикациях на страницах «Таллинского политехника» с тем, чтобы вовлечь весь коллектив института в борьбу за ликвидацию и предупреждение вскрытых недостатков.

ТРЕЗВОСТЬ — НОРМА ЖИЗНИ

Наш институт задачу воспитания у студентов трезвого, в самом прямом смысле, отношения к жизни всегда считал важной и нужной. Созданные по инициативе парткома совет коммунистического воспитания и совет профилактики уделяют этому самое пристальное внимание. Совместно с первичной организацией общества «Знание» мы проводим для студентов лекции о вреде алкоголя и последствиях злоупотребления им. Действует народный университет здоровья. Освещая вопросы семьи и брака, мы делаем упор на печальных последствиях влияния алкоголя на развитие ребенка. Теоретически каждый студент должен

ДОРОГУ НОВЫМ ТРАДИЦИЯМ

сознавать, что алкоголь плохой спутник. Он не прибавит никому мужества. Веселье необязательно должна сопутствовать выпивка. Но теория и практика неведко расходятся. На лекциях мы говорим одно, а стоит студенту выйти из института, как он сталкивается с другим.

Партия и правительство указывают на то, что антиалкогольное воспитание молодежи — одна из важнейших задач. Так что оружие для борьбы у нас теперь есть. Важно разумно воспользоваться им.

Нашим первым шагом станет реорганизация совета по профилактике, бразды правления им будут переданы юристам, хорошо знающим закон и умеющим приме-

нять его. Постановление партии и правительства живо обсуждается сейчас в партийных организациях и учебных группах.

Каким будет наш следующий шаг? Задача профсоюзной, комсомольской организаций института — сформировать традиции празднования выпускных вечеров и других событий без алкоголя. Для этого необходимо коренным образом изменить порядок проведения мероприятий. Во многих случаях спиртные напитки употребляются именно потому, что организационная сторона мероприятия слаба, не проработана. Мы намерены обратиться к обслуживающему нас объединенному предприятию «Кяну Куук» с просьбой расширить продажу в наших кафе и ба-

рах соков, безалкогольных коктейлей. Наша кафедра технологии пищевых продуктов могла бы разработать рецепты новых напитков, не содержащих алкоголь.

Много хлопот доставляют общежития. Мы намерены тщательно продумать этот вопрос вместе со студенческим активом, поскольку именно ему под силу навести порядок в общежитиях, бороться за то, чтобы трезвость стала нормой жизни молодежи. Наша задача — создать условия для разумного, организованного использования свободного времени, организовать работу кафедры физвоспитания таким образом, чтобы спорт, физкультура имели в жизни студентов важное значение.

В первой половине июня проведем собрание актива студентов, преподавателей, служащих, на котором сообщим обо всех поступивших предложениях, направленных на борьбу с пьянством, о намеченных планах.

Студенческим профсоюзным комитетам предложено приступить к созданию актива трезвости, который будет вести разъяснительную работу и позднее может перерасти в клуб трезвости.

Особое внимание мы должны уделить полному введению сухого закона в ЭССР.

В беседе с корреспондентом «ВТ» Э. Малков участвовали А. ТАЛЬТС, секретарь парткома ТПИ, Р. ВИХВЕЛИН, проректор по административно-хозяйственной работе.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Находясь вдалеке от родных мест, с честью выполняют свой служебный и гражданский долг два друга — земляка — гвардии младший сержант Аво Пост и гвардии рядовой Армар Пайдла. До призыва в армию они оба успешно окончили первый курс Таллинского политехнического института, Аво на энергетическом, а Армар на строительном факультете.

Сейчас два друга служат в части, которая имеет славные традиции. Она принимала участие в освобождении городов Ленинграда, Таллина, в разгроме Курляндской группировки. За мужество и отвагу, дисциплину и стойкость, проявленные солдатами и офицерами в борьбе с фашистскими захватчиками части присвоено почетное наименование — гвардейской Таллинской. Три

ОТЛИЧНО СЛУЖАТ

воина части, совершившие героические подвиги и павшие в борьбе за свободу и независимость нашей Родины, удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза.

За время службы в части Аво и Армар проявили себя дисциплинированными воинами. Они сумели в совершенстве овладеть вверенной им боевой техникой и оружием, стать специалистами вышеступенной классности, добиться отличных результатов в боевой и политической подготовке. Сегодня они оказывают помощь молодым воинам в овладении высотами боевого мастерства. Своим безупречным выполнением воинского долга младший сержант Пост и рядовой Пайдла завоевали авторитет у командиров и началь-

ников, пользуются заслуженным уважением и любовью всего коллектива. Комсомольцы подразделения оказали им высокое доверие, избрав их в состав бюро ВЛКСМ.

Командование и комсомольская организация части благодарят родителей гвардии младшего сержанта Поста — Калью Мейнхардовича и Элли Степановну, проживающих в городе Пярну, и родителей гвардии рядового Пайдла — Арни Иоханнес-Албертовича и Маре Артуровну, проживающих в Рапласком районе, в поселке Аду, за то, что они воспитали таких замечательных сыновей, надежных защитников нашей социалистической Родины.

Секретарь комитета ВЛКСМ войсковой части БЕЗРУКОВ.

В объективе сессия

День до экзамена.

Фото С. Арбета.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Студентов, вернувшихся из двухгодичной отлучки, а проще говоря, отслуживших в армии, их бывшим сокурсникам трудно было узнать. Крепкие, загорелые и возмужалые, они явно выделялись на фоне остальных «обитателей» ТПИ. Конечно же, мы очень обрадовались тому, что эти парни, после двух лет службы решили продолжить и завершить свое высшее образование.

Актерский зал был полон. Председательское место не на сцене, а в зале. Значит, предстоит доверительный разговор, беседа на равных. Ректор Б. Тамм произнес первые слова приветствия и в ответ звучат дружные аплодисменты.

— Эти два года вам пришлось провести в разных концах страны, в местах, нередко столь далеких, что туда не доходили мемера инсти-

тутской газеты. И все же мы помнили о вас, и теперь приятно видеть, что зал полон почти как при имматрикуляции... Особенно приятно видеть, как вы повзрослели. Теперь когда вы вновь пришли в ТПИ, у вас, несомненно, есть свои планы на будущее.

Ректор рассказал, что в институте созданы специальные курсы для демобилизованных, где они смогут восполнить пробелы в знаниях. Занятия будут проводиться два раза в неделю: по математике, физике и теоретической механике. Остальные дисциплины придется наверстывать самим, но в помощь студентам выделены специальные методические пособия, которые можно получить в лекционных. Всем задолжникам предстоит ликвидировать старые долги, а у студентов некоторых специальностей появились задолженности за еще не пройденные в эти годы учебных программ.

Было высказано пожелание, чтобы все демобилизованные вернулись на дневное отделение

своих специальностей. Конечно, на вечернем отделении тоже можно учиться успешно, но обучение там длится на год дольше, а присутствующим надо наверстывать упущенное, а не растягивать учебу на неопределенное время. Если кто-то хочет летом поработать, то для этого есть возможности в стройотрядах

или на строительных объектах ТПИ. Со дня восстановления в институте будет выплачиваться стипендия. Словом, институт надеется на своих вернувшихся студентов и видит в них опору во многих делах и начинаниях. А теперь — за работу!

Александр Клаусон
наш корр.

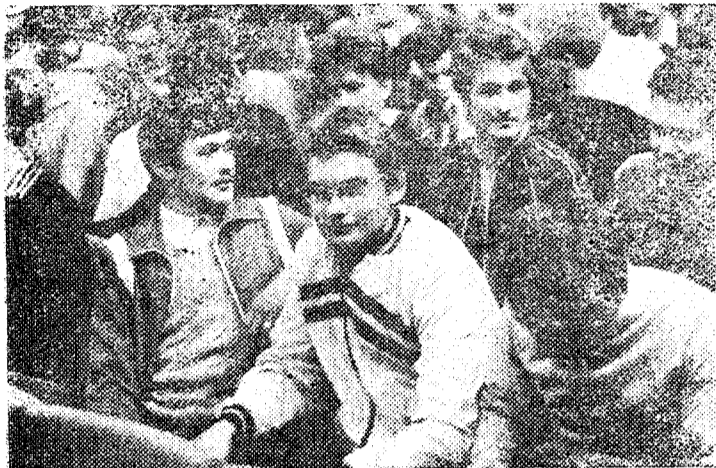
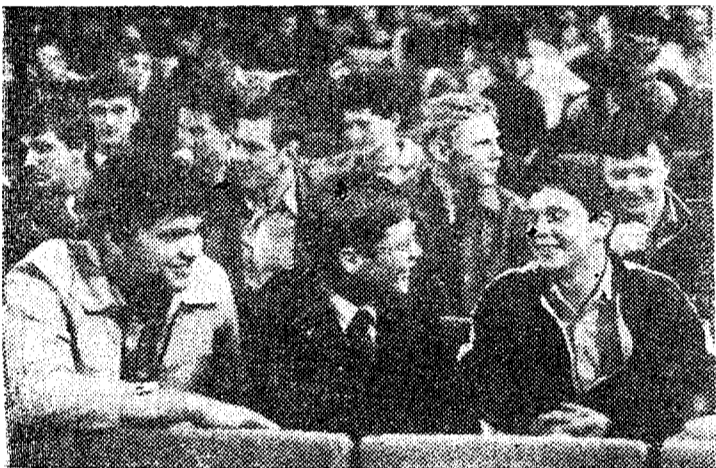

Фото Свена Арбета.

ВЕСЕННИЕ ИТОГИ

Комиссия под председательством председателя бытового сектора комитета профсоюза студентов М. Кивимяэ установила лучшее общежитие по шести показателям.

Воспитательная работа среди студентов. Как и прежде, лучше всех работал идеологический сектор III общежития. Особенного внимания заслуживают праздничные тематические стенды. Недовольство вызывают работа идеологических секторов I и II общежитий.

Внешний вид общежитий также лучший в III общежитии. Однако следует признать, что окончательного решения вынести нельзя ввиду ремонта в I и II общежитиях. Из всех помещений общежитий лучше всего выглядят комнаты отдыха. В коридорах — грязь, окурки, осколки бутылок и пр.

Лучшее впечатление от комнат также в третьем общежитии. Это заслуга и бытового сектора.

Несмотря на то, что во всех общежитиях висят графики дежурств, работу дежурных хвалить пока нет оснований. Поскольку вакансии дежурных заняты пока лишь частично, контроль пропусков практически отсутствует.

Работа Совета общежития. Весь год хорошо работал совет III общежития (председатель Хенн Вендик). Два раза в месяц собирался совет I общежития (председатель Юллар Таниберг). Его работа оставляет желать лучшего — по идеологическому и спортивному секторам. Слабо сотрудничество с коммандантами и деканатом. В течение нескольких лет большим местом остается II общежитие. Новый

председатель совета Айвар Эспина берет на себя надежды на улучшение положения в будущем учебном году.

Положительную оценку комиссии получил спортивный сектор III общежития (председатель Юхо Тоомик). В I общежитии работа спортивного сектора улучшилась со сменой председателя. Но инициативы маловато.

При выборе актива нового учебного года следует помнить, что дипломников на ответственные посты не избирают. — они могут оставаться советниками, но основную нагрузку должны нести младшие курсы.

Что сказать в Итоге? В общем порядок в общежитиях неплохой. Но успокаиваться нельзя. Проблемой, требующей разрешения остается создание постоянного дежурства во всех общежитиях. Для этого администрация института должна обеспечить турникеты и платных вахтеров и реконструировать проходные в I и II общежитиях. Студенты должны строже придерживаться графиков дежурств.

Итак — первое место у III-го общежития, второе — у I-го и третье у II-го. На республиканский конкурс-смотр комиссия решила представить III общежитие. Жильцы: коммандант, вышедших на первое место, премируются, в соответствии с руководством о социальном соревновании. Благодарности и денежные премии получают также наиболее активные члены советов общежитий.

Денежные премии получили следующие студенты:

Таниберг Юллар
Валдна Айвар
Вендик Хенн
Тоомик Юхо
Лаанеметс Эне
Вяйнсалу Ану
Вахт Хелдур
Паалберг Тийю
Койтла Кристин
Тыльдсепп Тойво
Лелл Катрин
Сампка Арне
Каск Кай
Андерсон Велло
Палоотс Ааре
Лепикаар Андо
Рауд Пирет
Вяльяотс Тоомас
Хабакукк Укку

МП-81 30 руб.
ЛЕ-41 30 руб.
КУ-81 30 руб.
КМ-41 20 руб.
ТЕ-61 20 руб.
ТП-61 20 руб.
КМ-61 20 руб.
ТЛ-41 20 руб.
ТЛ-81 20 руб.
КМ-61 20 руб.
КМ-61 20 руб.
МП-81 15 руб.
ЕЕ-61 15 руб.
МП-81 15 руб.
МП-81 15 руб.
ЕЕ-61 15 руб.
АА-41 15 руб.
ЛЕ-81 15 руб.

ЛУЧШИЕ КОМНАТЫ

Химический факультет

Девушки:
комната 512
комната 515
комната 502
Юноши:
комната 205
комната 213
комната 204

Экономический факультет

Девушки:
комната 308
комната 301
комната 412
Юноши:
комната 234
комната 229

Строительный факультет

Девушки:
комната 222
комната 220
Юноши:
комната 509
комната 520

Механический факультет

Девушки:
комната 231
комната 233
Юноши:
комната 401

Факультет автоматик

Девушки:
комната 202
комната 216
комната 208
Юноши:
комната 421

Энергетический факультет

Девушки:
комната 308
комната 315
комната 316

Общетехнический факультет

в Койтла-Ярве
комната 21

ТАЛАНТ ОБЩЕНИЯ

Назовите самое распространенное женское имя. Правильно, Елена. А фамилия Иванов(а) стала уже почти нарицательной — так их, Ивановых, много. В одном только ТПИ на оклик «Лена Иванова» отзовутся четверо. А в Таллине? А в республике? А по стране в целом?

Вот и позвольте вам представить Елену Иванову. И заверить, что носит это среднестатистическое имя человек яркий и необыкновенный.

Впрочем, студентов-механиков в том убеждать не придется. Особенно пятикурсников, для которых Лена с первых дней учебы была не только старостой, но и заводилой, советчицей, утешительницей, прорицательницей. Обязанности эти ее не тяготили, поскольку со школы Лена интересуется психологией, проблемами общения. А для старосты это — основа основ.

— Трудности общения? А у кого их не бывает? Но самый лучший способ понять человека — влезть, что называется, в его шкуру и походить в ней. Нагрудник тебе — не злишь, не злишь. Попробуй разобраться — не спровоцирована ли твоя злость грубостью? «Зажать» чел век, застенчив — попытайся его «разомкнуть». Сложно? Нет. Говори о том, что его интересует, сделай для него что-то приятное или нужное. И увидишь чудо — он преобразится.

Редко встречаешь человека с таким обостренным интересом к внутреннему миру другого. С таким требовательным самоанализом. С такой безошибочной интуицией. Бывало: всех очарует некто, душой общества станет, все его реплики ловят, под его, что называется, дудку пляшет. А Елена (Окончание на 3-й стр.)

(Начало на 2-й стр.)

из от комплиментов воздерживается и очарованию не спешит поддаваться. А через некоторое время смотришь — уявлено всеобщее восхищение, и яркая личность на проверку оказалась не радугой, а мыльным пузырем. И наоборот: в обычном, ничем не примечательном человеке Елена и сама сумеет разглядеть незаурядность, и другим поможет это увидеть.

Ей интересно все, что помогает раскрывать внутренний мир. Ситуации. Поступки. Попытки творчества. Тесты, анкеты. Даже гороскопы.

— А что? Конечно, планеты на судьбу никакого влияния не оказывают, зато гороскоп на характер, еще как влияет! Скажем, прочтет человек в своем гороскопе, что основа его характера — доброта. Разве он сможет после этого поступать не по-доброму? Он будет стремиться соответствовать тому, что ему вроде бы на роду написано.

— А если основа характера по гороскопу — злое, дурное качество?

— Тогда он обязательно будет стараться его искоренить, всепротивиться судьбе. Кто смирился с тем, что его в злодеи записали?

И хочется верить, что она права.

Читателям «Политехника» тоже хорошо знакомо имя Елены Ивановой. С газетой она сотрудничает с первого курса Ее портреты зарисовки всегда интересно читать: они содержат нетривиальные оценки личности, нестандартный подход. Учитывая все выше сказанное — разве может быть иначе?

Успешной защиты тебе, Елена! Оставайся такой же на долгие годы. И. МАЕВСКАЯ.

«Приходит точно в срок экзаменов пора».

СЕССИЯ У МЕХАНИКОВ

Третьи и четвертые курсы сессию завершают. Надо сказать, что она для них является одной из самых трудных: за три недели нужно сдать шесть экзаменов, до этого защитить курсовые работы и проекты. Для некоторых несвоевременная защита создала препятствия в допуске к экзаменам. Самое тяжелое положение в группах ММ-82 и ММ-81, где почти у половины студентов проекты не представлены и, соответственно, экзамены не сданы. Огнительно неплохо идут дела в группах ММ-81, ММ-88, МР-81, МА-81 и МА-81.

У первого курса первые экзамены за спиной. Вызывает тревогу положение дел в группах ММ-81 и ММ-28, где у сорока процентов еще есть долги по зачетам и недопуски к экзаменам. В эстонских группах первого курса сессионные дела в порядке. «Массовых провалов» по какой-либо дисциплине в эту сессию не наблюдалось.

М. Пикнер
декан механического факультета.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Если посмотреть на таблицу результатов сессии, то можно увидеть, что преобладают красный и синий цвета. Значит, можно говорить об улучшении результатов по сравнению с предыдущими сессиями.

В то же время бросаются в глаза многочисленные пустые клетки, которые означают, что многие по различным причинам не явились на экзамен. Да, причины разные: лень в течение семестра, болезни, маленькие дети и другие обстоятельства. Строительный факультет за последние годы, можно сказать, феминизировался, многие студентки уже вышли замуж, имеют маленьких детей. И одна треть всех

продлений сессии связана с уходом за детьми, их лечением. Что ж, дело житейское...

Самое неважное положение с экзаменами на первом курсе. Причины нам всем известные, и, надо сказать, лекарства от них еще не изобретено. Второй курс к экзаменам только приступает. На третьем все нормально. Лучшее положение на четвертом курсе, но и там есть хронические отстающие и задолжники.

Л. ИОРИТС,
декан строительного факультета.

ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

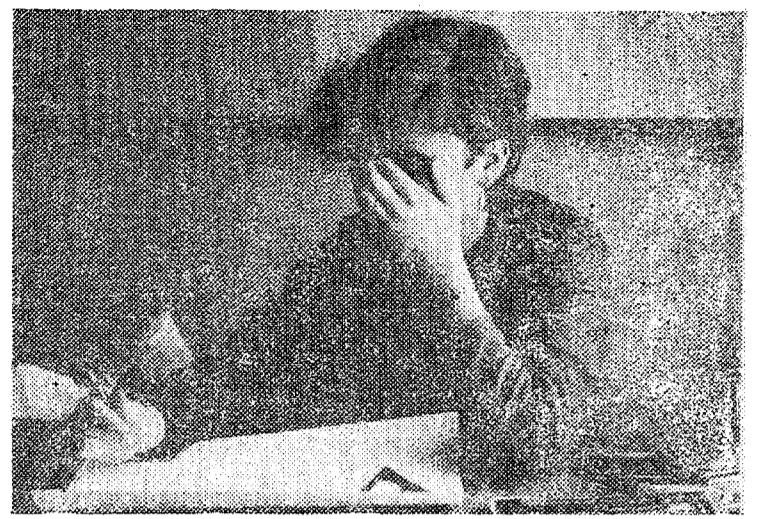
Начало нынешней весенней экзаменационной сессии существенно не отличается от прежних лет.

«По традиции» не справились с курсовым проектом по тепло- и массообменным аппаратам 7 студентов учебной группы КА-87. Очень плохим оказался старт и для группы КА-87, где на экзамене по процессам и аппаратам 7 студентов получили «неуд». Также неудовлетворительными следует считать результаты группы КА-81 на экзамене по автоматике и автоматизации производственных процессов: там преподаватель попросил предложить прийти повторно четверых студентов. Такой же результат зафиксирован и на экзамене по микробиологии в группе КО-61.

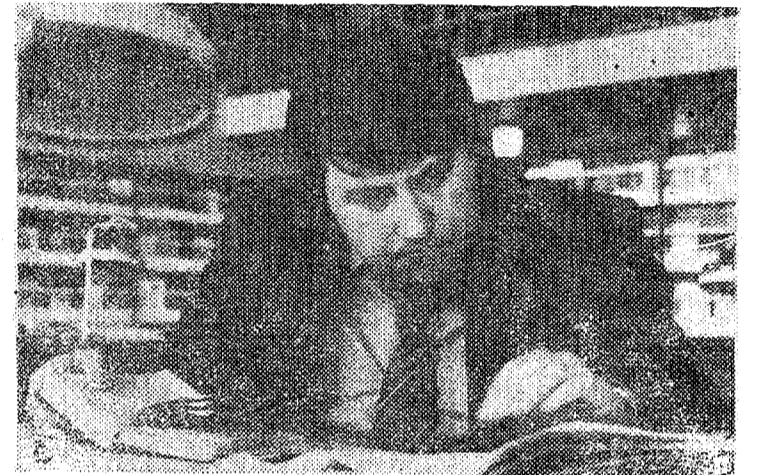
Остальные учебные группы третьего и четвертого курсов начали первые экзамены почти со стопроцентной успеваемостью, и остается надеяться, что этот темп они будут выдерживать до конца.

Первый и второй курсы «нажимают» на последние лабораторные, домашние задания и контрольные работы. Согласно прогнозам, наибольшие трудности готовят им высшая математика, неорганическая химия и теоретическая механика. Труднее всего в этом отношении предположительно будет группам КО-21, КМ-21 и КМ-41.

А. ВИРКУС,
Декан химического факультета.

Страшно-то как!

«Горячие» точки сессии: читалка...

... И чертежные залы.

К 300-летию со дня рождения И.-С. БАХА

К числу величайших проявлений человеческого гения принадлежит творчество Иоганна Себастьяна Баха. Это один из самых выдающихся композиторов, когда-либо живших на земле. А сам он, наверное, очень удивился, если бы узнал, как будут преклоняться перед ним все музыканты мира.

Всю жизнь Иоганн Себастьян учился у своих предшественников и современников: француза Ф. Куперена, итальянцев А. Корелли, и А. Вивальди, немецких органистов. Сочинение И. С. Баха напоминает музыку его современников и возвышается над ней. Может быть это и имел в виду Бетховен, когда сказал: «Не Бах («bach» по-немецки «ручей»), а Океан должно быть его имя». Никто до Баха не говорил еще в музыке так глубоко и выразительно о жизни и смерти, о человеке, его радостях и страданиях, о его внутренней красоте.

У великого композитора была трудная жизнь. Рано осиротев, он должен был сам зарабатывать себе на жизнь. Он работал органистом в Амштадте и в Мюльхаузене, придворным музыкантом в Кётене. В Веймаре Бах написал лучшие произведения для органа. Не оцененные по до-

стоинству современниками, произведения молодого композитора, сочиненные именно в Веймаре — это великий, уже зрелый Бах.

Слушателям нашего времени, увлеченным в мир его органной музыки, трудно верится поначалу, что большая часть программ концертов состоит из произведений юности композитора. Концертный зал заполняют звуки органа, и воображение рисует образ непременно «старого Баха», знакомого по распространенным портретам, в парике, в строгом камзоле; представляется образ музыканта трудной жизни, многодетного отца, уставшего от борьбы с церковной рутинной.

Каково же бывает удивление слушателя, если он узнает о том, что большинство этих знаменитых произведений создано в возрасте от 23 до 30 с небольшим лет.

Музыкальное миросозерцание Баха нашло свое совершенное отражение в органной музыке наиболее отвечала философским, нравственным, поэтическим устремлениям времени. Орган был инструментом мышления Баха, как фортепьяно Шопена, оркестр Бетховена. Это был его люби-

мый инструмент, которым он владел в совершенстве. Во время богослужения органист должен был играть пьесу, в которой звучала бы мелодия хорала — песнопения, исполнявшегося потом всеми, кто находился в церкви. Мысли, которые Бах вкладывал в свои хоральные прелюдии, далеко выходили за круг литургических настроений — в них раскрывалась вся человеческая жизнь.

Иногда в церкви или при княжеских дворах Бах играл просто для публики. Это были уже как бы концерты, и здесь еще полнее и богаче раскрывалось его искусство. Он импровизировал. Орган звучал то как человеческая речь, то как захватывающая всех могучая стихия — мрачная или ликующая. Потом оставалась одна мелодия, приковывающая к себе внимание. Она начинала звучать у разных голосов — как будто постепенно присоединялись все новые и новые группы хора. Голоса сплетались в разнообразных сочетаниях — это и было искусство полифонии. Так возникало большое произведение, начинавшееся свободной прелюдией, фантазией или токкатой и заканчивавшееся фугой. Мы не можем

сейчас услышать самого Баха, но его произведения донесли до нас всю силу и величие его творческой фантазии.

Великий Бах до конца жизни состоял кантором церкви св. Фомы в Лейпциге. Он руководил хором, играл на органе, обучал детей пению и игре на музыкальных инструментах. И сочинял. Иногда в церкви звучали и самые большие его вокально-инструментальные сочинения — «Страсти по Иоанну» или «Страсти по Матфею» на сюжеты из христианских легенд, настоящие музыкальные драмы, несколько напоминавшие оперу. И здесь музыка Баха говорила о человеке, выражала весь сложный мир его внутренней жизни. Но величайшее творение Баха — Высокая месса (месса си-минор) так и не была исполнена при его жизни. Она уже совсем не подходила для богослужения — ни своими грандиозными размерами, ни могучей силой раскрывающихся в ней мыслей.

Великое искусство Баха раскрывается и в «Хорошо темперированном клавире» — двух сборниках, содержащих по 24 прелюдии и фуги. Ритмы старинных танцев, певучие и гибкие скрипичные мелодии, строгое звучание хора,

органные импровизации — все это можно услышать в «Хорошо темперированном клавире», удивительной сокровищнице, которую подарил Бах пианистам всего мира.

Не обидел он и скрипачей, и виолончелистов, и флейтистов, и других исполнителей. Сонаты и сюиты для скрипки, для виолончели, ансамбли и концерты для разных инструментов, арии и песни — трудно даже перечислить все написанное Бахом.

Но сразу ли оценили это люди? Нет. После смерти о Бахе забыли. «Свет умерших звезд доходит до нас через столетия. Бах был такой дальней звездой».

В конце XVIII — начале XIX века сочинения Баха были известны только самым просвещенным музыкантам — среди них были Моцарт и Бетховен. Только в XIX веке началось истинное возрождение музыки Баха, ее повсеместное издание и исполнение.

С тех пор любовь к ней все растет. Каждое поколение находит в музыке Баха что-то новое, учится понимать ее еще глубже. Она становится необходимой для всех. Бах незримо верил в призвание своей музыки служить Истине прекрасного, истине любви людей.

Юлия Иванова
ЛИ-47

СЛАВА ВИРТУОЗА

СЛЕД, НЕПОДВЛАСТНЫЙ ВРЕМЕНИ

Когда в начале 20-х годов одна из первых европейских коротковолновых радиостанций положила начало работе в диапазоне 31 метр, было установлено, что текст принимается вместе с неким текстом-дубликатом, который отличается от исходного интервалом между сигналами. Текст-дубликат приходил всегда с некоторым опозданием, причем время задержки варьировалось самым причудливым образом от 3 до 30 секунд. Позднее были зафиксированы и минутные интервалы.

В научном мире это загадочное явление получило название «задержанного радиозвона» (ЗРЭ). Все попытки объяснить ЗРЭ естественными причинами, и в частности свойствами ионосферы, оказались несостоятельными. В 70-х годах, когда появилось много работ, посвященных поиску, возможно, существующих в космосе зондов иных цивилизаций, английский астроном Д. Муан высказал мысль, что

радиозвон посылается именно таким зондом, а время задержки — это код для установления контакта с земной цивилизацией.

Поиски астрономов оказались тщетными.

Сегодня специалисты отмечают: ЗРЭ наблюдается практически на всех частотах независимо от свойств ионосферы. Однако есть одно удивительное обстоятельство: ЗРЭ неизменно появлялось при освоении новых диапазонов. В дальнейшем его интенсивность и частота падали. Как если бы кто-то снова и снова нащупывал канал связи и, убедившись в тщетности, бросал начатое...

Когда стало окончательно ясно, что поиски гипотетического зонда безрезультатны, попытались расшифровать ЗРЭ, представив его в качестве координат неких точек на плоскости, а сами точки — как определенный участок звездного неба. Болгарские астрономы во главе с И. Илиевым увидели, что дешифровка сиг-

налов ЗРЭ несет в себе изображение части созвездия Льва, с особым указанием на звезду Дзета.

Следующая попытка интерпретации радиозвона была сделана советским инженером П. Гилевым. Его дешифровка более информативна: очертания одной и той же группы звезд возникают неоднократно, а координаты отдельных звезд даны в последовательности убывания их яркости. Отправителем ЗРЭ Гилев считает планету в районе звезды Тэта.

По словам Лисевича, есть основания считать, что упоминания Суаньюань, древние летописцы имели в виду не все созвездие, а лишь район его самого яркого светила Регул, которое сегодня астрономы относят к числу обладающих планетными системами. Интересно, и то, что в звездной системе Регула отмечено существование радиоисточника 4РС 12 360, излучающего в метровом диапазоне точно так же, как наша Земля.

Таким образом, недавние интерпретации радиосигналов и древние тексты о событиях 4-тысячелетней давности указывают один адрес!

«Журналист», № 10, 1984
Послесловия редакции «Журналиста»

Взгляды, излагаемые в этой статье, имеют своих сторонников и противников. В них выражены неяскающийся благородный интерес к прошлому народов, к творческим возможностям человеческого гения. Автор приводит много фактов, в достоверности которых нет оснований сомневаться, но окупимы в его рассуждениях некая недоговоренность и односторонность, требующие новых и новых поисков. Так, рассказывая об удивительных достижениях античной науки, он, по-видимому, слишком большой крен делает в сторону загадочного Востока, «посвященности» в его тайны отдельных мыслителей, сая тем самым сомнение в ценности собственного вклада самих ве-

ликих греков в духовную сокровищницу человечества. Вопрос: а что же мы сами, еврейцы, земляне, неужто не могли заложить основы собственной цивилизации? — особенно остро встает тогда, когда излагается гипотеза о более развитых пришельцах из космоса. Его сторонники как будто не замечают, что идеи «импорта», заимствования культуры — из глубин ли Азии или из космических далей — принимает собственную роль ее главных творцов, внушает комплекс неполноценности, ведет к абсолютизации внешних факторов (если даже они и реальны) духовного развития. Помимо этих гипотез, есть немало и других, пытающихся объяснить непознанное пока человеком. И только время, дальнейшее накопление фактов, развитие различных отраслей науки на базе марксистско-ленинской, диалектико-материалистической методологии позволяют отобрать из широкого спектра обобщений те, что наиболее верным путем приведут ученых к разгадке тайн биографии человеческого рода.

ПОПУТНЫЙ РАССКАЗ

Коммуникабельность, понимание, тонкости общения. Эти проблемы постоянно звучали в материалах нашего корреспондента, пятикурсника строительного факультета Владимира Полякова. Сегодня мы предлагаем читателям его рассказ, затрагивающий эти животрепещущие темы.

А впрочем! Почему бы и нет? Рука потянулась к карандашу и белым листам. Как мало надо для того, чтобы написать рассказ!

Панов сидел за столом в шлепанцах и халате, а голова, не успевая остыть от книг и конспектов, продолжала работать. Мысли не давали ему покоя, требовали чего-то... Чего — он не понимал пока.

Подобное случалось не раз. На лекции, в троллейбусе, с друзьями фантазия вдруг уводила его от музыки, разговоров, слов преподавателя. Чаще случалось это на занятиях. Существовала какая-то обратная связь между требованиями и результатом: слова, которые должны помочь понять предмет, давали толчок к рожденным в голове неблизким, за которыми забывалось и глохло то, что было причиной их появления.

Он никогда не писал, но читал много и совершенно бессистемно. Книжки приносили ему ту гамму человеческих эмоций, без которых немилымы люди. Любовь и ненависть, горе и радость... Все было в руках. Не надо ехать, лететь, искать... Неизвестно куда, неизвестно зачем. Надеяться на случай, которого может и не быть.

Желание писать порой посещало его. Но вместе с ним приходила и робость, которая так свойственна думающим людям: не успев сказать пусть даже одного слова громко, начинают задумываться, кто и как к этому, отнесется.

Мысли оказались упрямыми. Со вздохом «попробуем», он вывел: «Студент Сидоров пришел к профессору сдавать экзамен. Горела лампочка. Из оконной форточки торчал кусок свинцовой тучи».

Панов отложил ручку и задумался: «Не убедительно как-то... И почему вдруг студент? Избитая, ставшая почти штампом тема...»

«Может быть, так?» вернулся он к начатому. И растягивая слова, он произнес:

— Иванушка-дурачок (Потапов из группы) прилетел на Коньке-горбунке к Кашею-бессмертному (к этому тихоне Лешке) чтобы по-мужски прямо выяснить отношение по поводу Катюшки (тёфу ты, Василысы-прекрасной). Однако принят не был. Второй час Кашей плавал на бесконечно малых. Сласти его не мог даже учебник!

Казалось, было найдено новое начало, сулившее образность и полуднамик, но ему вдруг стало жалко уже написанного. Лишняя работа, сде-

ланная другими, будила в нем жалость. Если это случилось с ним, он злился, удивляясь, как много глупого осталось в нем, несмотря на почти законченное образование.

Что это? Груз прожитых лет? Ведь он не был таким. Когда-то каждая просьба воспринималась как доверие, и он с радостным старанием брался за нее. Но если бы так делали все! Постепенно он стал чувствительным к насмешкам. Работа порой оказывалась никому не нужной, и вместо благодарности вадонку слышалось: «Глупый, ну зачем ты это делал! Тебе-то какая от этого польза?» Сами по себе слова могли остаться словами. Но он видел, что тот, кто говорил это (а еще чаще те, кто ничего не говорили), вдруг обретали то, что казалось ему совершенно несбыточным. О чем такие думали, что они знали, чем интересовались — это не приходило в голову. Поверхностная броскость и яркость казались эталонной. Деньги, к которым он относился снисходительно, становилось проблемой.

Иногда, оставаясь один, он смеялся над этим, ему становилось стыдно мелькнувшей скупости. Давал себе слово: вновь станет прежним, и духовное будет преобладать над потребительским. Он будет браться за все, о чем его попросят. Но наступал новый день. Ему никто ничего не предлагал. Самому было трудно куда-то идти и стыдно просить. И общания, данные себе, забывались. Общественная работа обошла его, группа мало интересовала.

«Удивительно, — думалось ему, — люди понимают, что добро — это хорошо. Что надо быть порядочным и честным. Что трудность закаляет и воспитывает человека, а легкая, беззаботная жизнь может обернуться трагедией. Но многие ли следуют этому? Толкаться — просто, говорить — просто. Но в конечном итоге слова остаются словами. Живем надеждой, что кто-то сделает, кто-то одернет, кто-то заставит, кто-то полкуют! А ведь хочется иногда что-то самому сделать, черт возьми! Доброе и нужное людям. Но как?»

Походив по комнате и выпив стакан воды, Панов вновь сел за стол и продолжил:

— Берите билет! — почему-то грозно сказал профессор.

— Какой? — почему-то заискивающе переспросил студент и посмотрел на то, не зная чего, нельзя получить диплом.

Работа шла медленно. Панова это злило. Злило, что написанное будет никому не нужным и неинтересным. Появлялась жалость к себе. Бывало это с ним редко.

Когда его обижали, он молчал. Нет, не били, не отталкивали, не отбирали кошельки. Институт несколько выше этого. Обижали иначе. Словами, жестами, невниманием...

Раньше он кричал и отбивался. Ему было странно: как люди не видят хорошего? Не отвечают добром на добро? Брал за руки сокурсников и спрашивал: «Люди, почему вы отворачиваетесь друг от друга? Ведь проще жить, когда мы-монолит. Кто вы? Двадцать пять человек, собранные волею случая? Неужели мы так различны, что не можем найти общего, интересного? Не может быть, чтобы желание помочь, которое так естественно в семье, с друзьями, глушилось злорадством и завистью.» Вопросы тонули в насмешках. Как опавшие осенние листья, их бросали в корзину. Зима осыпала их снегом. Жар их, сбитый холодом, затих. Холодно и неуютно.

Душа рвалась к сверстникам, все было нарастающе и окружающие виделись друзьями. Но это было плохо. «Смеяться — плохо, говорить громко-плохо, — ворковал чей-то голос из коридора. — Не делайте резких движений, не задавайте глупых вопросов.»

И человек стал вполне средним. Он не кричит, по-джентльменски сух, правилен. И лишь где-то, где-то в глубине тлеют еще угольки вопросов. Нет! Все хорошо. Он научился вежливо улыбаться, и понял, что знакомства лучше приобретать, чем терять. Ко всему привык.

Но бывали вечера, когда стояла тишина, горела настольная лампа и кто-то пел: «Я суетился, глупо жил, спешил к тоске и жажде...». Панов

позволял себе отдаться эмоциям. Никто не видит, и плохого не думают.

— Чем я там кончил? — вернулся он к рассказу. Перечитав и наморщив лоб он вновь начал писать: «Главное — сестра на удобное место! — думалось студенту, когда с радостью он убеждал преподавателя, что с билетом все ясно и проблем не возникнет. Он знал, что «шпоры», находятся в четвертом кармашке второго ряда с внутренней стороны пиджака.

— Эх, жизнь! — воскликнул он, сев на место. Знакомо задрожали руки — он полез в карман.

За окном было манящее студенческое лето.»

Поставив точку, Панов посмотрел в окно. Там было тем-

но и шел дождь. Была осень. Грустная, добрая осень — подумал он. Как же нам не хватает порой этого: грусти и доброты. Может, это романтично и несовременно, но должны же люди когда-нибудь остановиться. Подумать и оглядеться, не мучится и не злиться, не ревновать, и не завидовать. А просто погрузиться и пожалеть...

А может, и нет ничего плохого в жизни? Ни предательства, ни злости? Может быть, мы все это выдумали? Ведь чем добрее человек, тем добрее кажутся ему окружающие, тем меньше он видит плохого...

Сами делаем проблемы. Пытаемся решить их, создаем новые. И так бесконечно. Как бесконечно время и бесконечны мы. Сегодня мне плохо, завтра все обойдется. Так было и так будет? А люди все ищут истин, ругаются, мирятся.

Он устал. Мысли становились все более гладкими, плоскими, постепенно исчезая. Скомкав написанные листы, он лег спать.

- ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД**
По горизонтали:
1. Батик. 6. Арка. 10. Абак. 11. Орион. 12. Раб. 13. Ангела. 14. Ока. 15. Сорок. 17. Макет. 19. Миф. 20. Ералаш. 24. Тон. 26. Титан. 26. Пар. 27. Зонтик. 28. Гам. 29. Актив.
По вертикали:
1. Барометр. 2. Абака. 3. Табак. 4. Икар. 5. Константа. 6. Арго. 7. Рио-Рита. 8. Кол. 9. Анаконда. 16. Офорт. 18. Елань. 21. Риза. 22. Атом. 23. Шпик.

Рисунок Андрея Лобанова.